

Сюань Вэнь едва заметно нахмурился — похоже, он и в самом деле не ожидал, что между ними всё сложится именно так. Он был уверен, что раз они оба теперь женаты, то...

— Тогда как же вы тогда... — не удержавшись, спросил он.

Ведь после выпускных экзаменов они уже почти готовы были сделать тот самый шаг и наконец объясниться.

— Тогда мы уже были в отношениях. Но он исчез, даже не упомянув о расставании, — голос Му Цзэланя прозвучал холодно и отрешённо.

В глубине души он прекрасно понимал, почему А-Лин ушёл, но смириться с этим не мог.

— Чёрт, это уже перебор. До сих пор нет никаких известий? — Сюань Вэнь судорожно вздохнул.

Он-то думал, что Старый Ци исчез, так и не решившись признаться в чувствах, а оказывается, они уже были парой?

— Нет. После этой ночи исполнится ровно восемь лет. Я давно уже спокоен.

Му Цзэлань посмотрел на Сюань Вэня и слегка улыбнулся, и эта боль, затаившаяся на самом дне его глаз, словно бы немного поблекла. Но что на самом деле творилось у него на душе — знал лишь он один. Было ли это просто нежелание смириться? Вряд ли.

— Ладно, если уж совсем не дожидаться, то... просто перестань ждать, — Сюань Вэнь пробормотал это едва слышно.

Восемь лет... Сколько тех восьмилеток отведено человеку в жизни?

Му Цзэлань лишь мягко улыбнулся, не ответив, и сменил тему:

— Ты сейчас работаешь в больнице Жэньцин?

На самом деле он плохо помнил школьные годы и людей того времени. Если бы Сюань Вэнь не был близок с А-Лин, он бы вряд ли его вспомнил.

— Да, я в отделении неотложной помощи. А ты? Тоже работаешь в этой больнице? Я здесь уже три месяца, как же я тебя раньше не видел?

Сюань Вэнь понял, что Му Цзэлань не хочет развивать прошлую тему, и не стал настаивать, с

улыбкой отвечая на вопрос.

— Я здесь только по договору, веду приём два-три раза в месяц. Сейчас я открыл медицинскую лавку Даньгуй в Древнем городе Юньчэн. Будет время — заходи в гости.

Му Цзэлань достал из кармана визитку и протянул её. С людьми, связанными с А-Лин, он всё же не мог окончательно порвать все связи. Раньше не получалось связаться — и ладно, а теперь, раз появилась возможность, пусть это будет хоть какой-то ниточкой в прошлое.

— Так это ты открыл лавку Даньгуй в Древнем городе! — Сюань Вэнь посмотрел на надпись на визитке, едва не выругавшись от удивления.

Он слышал в больнице, что в Древнем городе есть самая известная во всём Юньчэне лавка традиционной медицины. Говорили, что предки её владельца были императорскими лекарями. Кто бы мог подумать, что это Му Цзэлань!

— Да, это моя лавка, — спокойно кивнул Му Цзэлань.

Перекинувшись ещё парой дежурных фраз, Сюань Вэнь ушёл по делам. В отделении неотложной помощи всегда столько работы, что присесть некогда.

Поднявшись на восьмой этаж, Му Цзэлань нашёл свой кабинет, попросил медсестру принести поесть и, закончив с обедом, приступил к приёму пациентов. Как и говорил главврач, желающих попасть к нему было много, и он был занят с самого утра до вечера.

Когда он был занят, то забывал обо всём на свете. Забывал о том, кто давил на его сердце тяжким грузом, не давая вздохнуть, забывал, что уже восемь лет идёт по жизни в одиночку.

Да, после этой ночи — ровно восемь лет.

В шесть часов вечера Му Цзэлань наконец закончил приём и поехал домой. Он даже не стал ужинать и задерживаться в городе — хотелось поскорее уехать. Каждая лишняя минута в пути заставляла перед глазами всплывать один и тот же образ.

Загнав машину на подземную парковку, он заглушил двигатель. Откинувшись на спинку кресла, Му Цзэлань потёр ноющие виски. Пока он не встречал людей, связанных с А-Лин, тоска была не такой острой. Но теперь он понял: всё его спокойствие все эти годы было лишь притворством.

Столько времени прошло, а он всё ещё не мог отпустить, не мог забыть. Он издал горький смешок:

— Ха!

Ладно, хватит. В этой жизни, кроме А-Лин, он уже никого не сможет разглядеть.

Успокоившись, Му Цзэлань вернулся в лавку Даньгуй. Едва он вошёл, как его встретила госпожа У с тревожным выражением лица:

— А-Цзэ, ты ел?

Она знала его с самого детства, была служанкой в клане Му и всегда называла его молодым господином. А когда он остался совсем один, он попросил её сменить обращение, и с тех пор они стали как семья. Она относилась к нему как к родному сыну. Поскольку она видела, как он рос, она прекрасно знала его тайну и помнила, что сегодня за день.

— Я не голоден, не стоит утруждаться, госпожа У, — мягко улыбнулся Му Цзэлань.

— О чём ты говоришь? Ты с детства был слабым здоровьем, без еды нельзя, заболеешь ещё, — она строго взглянула на него. — Сейчас приготовлю, обязательно поешь.

Если она не проявит твёрдость, он точно останется голодным.

— Хорошо, раз госпожа У готовит, я поем, — Му Цзэлань никогда не мог ей отказать. Он не любил доставлять хлопоты и не хотел, чтобы она волновалась.

После ужина все разошлись по своим комнатам. Лишь Му Цзэлань взял шезлонг и лёг под платаном во дворе, погрузившись в свои мысли. Начало марта, погода стояла неплохая, хотя воздух был чуть влажным.

Госпожа У, боясь, что Му Цзэлань опять накручивает себя, заглянула в его комнату, но, конечно же, его там не нашла. Угадав, где он, она просто взяла плед и вышла во двор, чтобы укрыть его.

— В марте всё ещё холодно, по ночам зябко, не простудись. Береги своё здоровье, — она тяжело вздохнула про себя, глядя на него. Ей было больно видеть его таким.

— Хорошо, госпожа У, идите отдыхайте. Со мной всё в порядке, просто захотелось посидеть, — Му Цзэлань натянул на лицо дежурную улыбку.

— Хорошо.

Госпожа У понимала, что ему хочется побыть одному, и, хотя ей хотелось сказать больше, она

молча ушла. Он лежал на шезлонге, укрытый пледом, смотрел на зелень платана и незаметно для самого себя уснул.

Ночь, холодный ветер подобен воде. Было уже за два часа ночи.

В маленьком переулке, в трёхстах метрах от входа в Древний город, стоял высокий стройный мужчина. В ухе у него был спрятан невидимый наушник, левой рукой он крепко прижимал рану на животе, из которой сочилась кровь. Дыхание было прерывистым.

— Профессор Ци? Вы как? Всё в порядке? — в наушнике раздался тревожный голос.

— Всё в порядке. Просто не уследил, исподтишка пырнули ножом, жизненно важные органы не задеты. Я выманил их сюда, не дайте им уйти.

На лбу мужчины выступил пот, он тяжело дышал от боли. Облизав пересохшие губы, он сверкнул холодным, пронзительным взглядом. Чёрт, как же больно. И правда, не задела ничего важного, но крови он потерял немало. Кто бы мог подумать, что, едва вернувшись, он сразу получит нож в бок. Это он проявил беспечность, не заметив, что те, кто подошли сбоку, были с ними в сговоре.

— Хорошо, главное — вы выманили их. Профессор Ци, вам не стоило самому лезть в это дело. Срочно отходите.

Человек на другом конце связи был явно обеспокоен; взглянув на координаты, он нахмурился.

— Понял, ухожу.

Мужчина прислушался на несколько секунд, услышав чьи-то шаги, он развернулся и ушёл. Дойдя до развилки у входа в Древний город, он остановился. Хотел идти дальше, но ноги будто приросли к земле.

Может... взглянуть хоть одним глазком?

Его взгляд дрогнул.

Как раз этот вход был ближе всего к тому самому месту. Уже глубокая ночь, он просто посмотрит, всего один разочек.

<http://bllate.org/book/21914/2276778>